

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ ПАРАДА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Они были на Параде Победы в Москве.
На снимке: (слева направо) кавалер ордена Красной Звезды, ордена Славы 3-й степени и медали участника Отечественной войны гвардии старшина Засухин И.С., кавалер двух орденов Красной Звезды, медали «За отвагу» и медали участника Отечественной войны гвардии старшина Маршев А.И., кавалер ордена Славы 3-й степени, медали «За отвагу» и медали участника Отечественной войны гвардии сержант Чернышенко В.Ф.

Фото Б. Исполатовского

Задуманная беседа с друзьями

Почти месяц прошел с того знаменательного дня, когда мимо Мавзолея у стен Кремля неиссякаемым потоком мощи прошли храбрейшие из храбрых воинов нашей великой армии-победительницы, перед всем миром утвердившей свою неодолимую силу.

Давно уже смыло дождями начертанные на брусчатке Красной площади белые кружки и полоски. Участники Парада разъехались по своим частям. Вернулись к нам и наши посланцы. В их жизни вновь наступили исполненные упорной работы над собой солдатские будни. Но впечатления, вынесенные ими с Парада, не изгладятся из их памяти никогда. Неисчерпаемы и захватывающи их рассказы о своем пребывании в родной и любимой столице.

В одно из наших подразделений мы прибыли в тот момент, когда только что закончились занятия, и бойцы, ожидая команды на построение, толпились еще в классе. Одни обсуждали пройденную тему, другие о чем-то спорили, но одна из групп, тесным кружком обступившая последние три парты, вела необычайно оживленную и, как видно, захватывающую всех беседу. В центре этой группы мы увидели трех воинов в новых темно-зеленых мундирах. Это и были как раз те храбрейшие, которым довелось участвовать в историческом Параде победителей.

Так встретила нас Москва

— Встретила нас Москва так, что нет слов и передать вам, — восторженно рассказывал всем известный в части гвардии сержант Владимир Чернышенко. — Приехали мы уже под вечер. Москва — в огнях, как невеста в жемчужном наряде. Ну сами понимаете, каким отрядным было для нас это зрелище. В сорок первом-то году она,

матушка, в темноте по ночам стояла, а теперь — море огней; на всех платформах радио играет — сразу чувствуется праздник. Поезд наш остановился у семафора — главный путь был занят. До вокзала оставалось метров восемьсот. Высыпали мы все на ступеньки, не терпится нам — скорее в город попасть хочется. Только видим — народ к нам сбегается. Узнали, что фронтовики приехали, и прямо по шпалам к нам с цветами и с подарками. Обнимают нас, целуют... А тут еще кто-то баян вынес, растянул меха... и прямо тут же, на полотне железной дороги, такие танцы начались, что пыль столбом поднялась. Песни запели, игры затеяли. И получилось все это как-то непринужденно. Никто об этом и не думал. Просто захлестнуло всех такой радостью, что удержу не было. Целый час мы отплясывали у семафора.

Потом подъехали к станции. Там нас уже с оркестром встретили. Построились, пошли по Москве. Сначала шли по 20 человек в шеренгу, да столько народу сбежалось, что хоть дома раздвигай. Все движение остановилось. Перестроились по десять — не помогло. Подали команду построиться по пять человек, тогда уж только кое-как добрались до места. Привели себя в порядок. Ну, думаем, первый вечер проведем в казармах — сил наберемся. Но где там... По всем телефонам, со всех концов Москвы — нам приглашения: в оперу, в балет, в кино, на заводы, в институты. Хоть на части разрывайся. И там хорошо, и там весело... И вот, как началось это с первого дня, так

и продолжалось до самого отъезда. Я уж и припомнить всего не могу, где я только не был, чего я только не видел! И в театрах, и в музеях, и на заводах, и в институтах... Артисты, профессора, стахановцы, журналисты — все поздравляли нас, показывали свои достижения, как будто мы эксперты какие.

А достижений в Москве и не перечесать. Входишь, например, на фабрику — чистота, как в концертном зале, и люди в этих цехах на 300 процентов норму выполняют. Дисциплина, порядок — любо-дорого посмотреть.

Мы видели Сталина

— А вот, если бы Парад вы видели, хлопцы! — подхватывает гвардии старшина Александр Маршев.

— Выстроились все, как по ниточке, словно срослись друг с другом. Тысячи людей на площади — и ни малейшего шума. Тишина какая-то особая, торжественная. Стоим и со Спасских ворот глаз не спускаем. Знаем, что вот-вот появится Сталин, и так хочется увидеть его, что лишний раз моргнуть боишься. И вот, ровно в 9 часов 55 минут вышел товарищ Сталин в сером плаще, в маршальской фуражке, как всегда простой и спокойный. На трибунах грянула овация. Поднялся Иосиф Виссарионович на Мавзолей. Вместе с ним поднялись Молотов, Калинин, Ворошилов, Каганович, Андреев, Микоян, Жданов,

Хрущев, Берия, Маленков, Шверник, Вознесенский.

Спасские часы отсчитали десять ударов. На площадь выехал маршал Жуков, принял рапорт Рокоссовского, поздоровался с войсками и, поднявшись на трибуну Мавзолея, произнес поздравительную речь. По окончании его речи оркестр заиграл Гимн Советского Союза, грянули победные залпы. Затем была подана команда к церемониальному маршу. И вот тут-то началось такое, что, как говорится, ни в сказке сказать, ни пером описать. Два часа непрерывным потоком двигались через площадь отборные части Красной Армии: и пехотинцы, и танкисты, и артиллеристы, и конники... Грудь у всех в орденах, шаг чеканят так, что сердце радуется. И нет предела твоей гордости за свою армию, за Родину и за Сталина. Так и хочется крикнуть на весь мир: смотрите, мол, какой стала наша Россия. Нет теперь силы, способной одолеть ее. Тяжелую годину войны пережила она, но не отступила перед врагом, дружно поднялась на защиту своей Отчизны, выпестовала в огне боев свою армию и победила. Победила навсегда. Для внуков и правнуков завоевала право на счастливую жизнь.

И сделал все это гений Сталина — вот этого простого человека, что в сером плаще стоял на Мавзолее. В тяжелых переплетах приходилось мне бывать, братцы, за годы войны. До боли обидно было прощаться с погибшими товарищами, но я не плакал. А тут — хотите верьте, хотите нет — комок подступил к горлу, от радости хотелось зап-

лакать. Как вспомнил я ноябрь 1941 года, когда по этой же Красной площади проходили бойцы в измазанных окопной глиной полушубках, когда от Кремля до передовой было не более 30 минут езды, и фашисты подтягивали уже к Москве свои дальнобойные орудия, а наша любимая столица оцетинилась против них баррикадами и словно надела на себя солдатскую шинель. Как вспомнил я все это да как подумал, что сделано за четыре года войны, так у меня и дух перехватило, и сразу понятным стало, почему нас так везде встречали.

Вечером, после парада

— А уж встречали так, что на улице проходу не было, — вступил в разговор гвардии старшина Засухин.

— Вечером, после парада, пошел я погулять по набережной. Слышу около моста «Ура!» кричат. Подошел поближе. Вижу — там толпа целая. Подхватила нашего танкиста на руки и вот подкидывает его вверх. С него, бедного, даже шлем свалился. Стесняется парень, умоляет не трогать его, а его и слушать никто не хочет. «Слава победителям!» — кричат они и подкидывают танкиста. Ну я, конечно, в сторону подался, а то, думаю, из такого «окружения», пожалуй, скоро-то и не вырвешься.

Прошел квартала два — опять такая же сцена. Куда тут деваться? И посмотреть-то хочется на Москву... Залпы гремят, ракеты по небу, как пчелы, летают, музыка везде

играет, шумно, весело... Э-э, да что там и говорить... За всю свою жизнь я не видел ничего подобного. Рассказывать обо всем, так и месяца не хватит. Одним словом, хорошо было! — неожиданно закончил старшина.

И зачарованные рассказами товарищей бойцы, вспомнив видимо о том, что долго засиделись за разговорами, вдруг дружно направились к выходу, продолжая восхищаться всем, что довелось им услышать от своих друзей об историческом Параде победителей в нашей славной столице Москве.

